
ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 5(69), 2021

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК Министерства образования и науки РФ по политическим
наукам, в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Маяя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ВЕДРИН Оливье	профессор, ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ДОНАЙ Лукаш	д.п.н., профессор, Университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
ИРХИН Юрий Васильевич	д.ф.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИВОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯИС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЁРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Кетцян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

УЧРЕЖДЕН
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Per. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.
Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, поцошный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.05.2021
Формат 60×84/8. Объем 24,3.
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 000

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

- Нисневич Ю.А., Орлов И.Б.** Попытка демократического прорыва: взлеты и падения Государственной Думы первого созыва (1993-1995г.г.) (к 30-летию Российской Федерации). Часть I 1318
- Королева-Конопляная Г.И.** Теория государства в трудах Джона Локка 1335
- Улугов А.Х.** Взаимосвязь политического мировоззрения и культуры толерантности в стабилизации этнополитических отношений..... 1342
- Ананьев Н.А.** Основные идеи социально-политической концепции В.А. Грингмута..... 1348
- Чжунбао Ли.** Утопический и общинный социализм: сравнительный анализ 1355

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

- Бурда М.А., Гришин О.Е., Попов С.И., Иванова М.М.** Технология «Умное голосование» как форма легитимного протеста в контексте политической стабильности (на примере выборов в Московскую городскую Думу) 1364

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Манойло А.В., Теличко В.И., Попадюк А.Э.** Особенности организации противодействия фейковым новостям..... 1374
- Кулакова Н.Н., Аничкина В.В.** Факторы формирования политической культуры молодежи 1382
- Равочкин Н.Н.** Политико-правовая институциональная динамика нового и новейшего времени (часть 2)..... 1393
- Хаят М.И.** Состоялось ли государство: к вопросу о ключевых функциях государства..... 1403
- Конько С.Г.** Лоббисты в региональных парламентах России: пример Новосибирской области 1411
- Ушаков И.Н.** Интернет как пространство политических коммуникаций..... 1419
- Трапезников В.О.** Практики экологического лоббизма в современной России 1425
- Нешков С.В.** Образ будущего как средство дестабилизации внутриполитической ситуации в России..... 1435

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

- Мартынова М.Ю., Жолманов А.С., Гришин В.О.** Государственное управление и политические решения в формировании антикоррупционной политики государства: опыт Французской Республики 1439

Кисляков Е.А. Модели управления политической повесткой дня: теория и практика	1448
Гузаа Л.В. Обоснование современной актуальности НИР в политике обеспечения национальной безопасности Российской Федерации	1458

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Лебедева М.Л. Модель организации сообщества регионов Франции: аналогия политики	1464
Воронина Н.А. Модели обеспечения прав трудовых мигрантов на постсоветском пространстве: Центрально-Азиатский регион	1474
Васецова Е.С., Ло Линянь. Глобальное лидерство КНР и концепция мультилатерализма	1490
Пареньков Д.А., Белякова А.О. Основные направления лоббистской деятельности религиозных организаций в США	1498
Юйхань. Мягкая сила в политике КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе	1506
Тураев К.С. Интернет-коммуникация и ее роль в формировании общественного мнения в контексте глобализации	1512
Божков Г.А. Этапы трансформации миропорядка	1518
Бузанов Н.А. Конверсия оборонно-промышленного комплекса в РФ и в КНР в девяностые годы. Результаты, различия, схожести	1525
Иванов П.В. Некоторые предпосылки сецессионизма Сара в Республике Чад	1532
Мохмади М.Х., Эйвази Х. Роль порта Чабакхар в развитии ирано-пакистанских торговых отношений	1539
Ровчак П.Ю. Зарубежный опыт развития отношений со странами африканского континента	1550
Цой С.В. Факторы раскола и сближения государств Корейского полуострова на современном этапе	1560
Комаров Н.А. Проблема отношений между Российской Федерацией и Республикой Молдова на современном этапе (2009-2020 гг.)	1565
Розенберг В.И. Сирийский кризис: переговорные технологии в условиях вооруженного конфликта	1573

НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ И СЕМИНАРЫ

Жигульская Д.В. Международный научно-практический онлайн-семинар молодых ученых «Этнорелигиозный фактор в политических процессах на современном Востоке»	1578
---	------

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Ван Пин. Новые СМИ в практике медийной дипломатии России и Китая.....	1585
Нгунди Нсуру Сантьяго Мбуэли. Возвращение России в Африку.....	1596

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПРОЧИТАННЫМ

Медведев Н.П., Шуленина Н.В. Беспредельность природы и познания политического лидерства.....	1601
--	------

НАШИ АВТОРЫ	1607
-------------------	------

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	1616
---	------

DOI 10.35775/PSI.2021.69.5.001

УДК 32. 321

Ю.А. НИСНЕВИЧ

*доктор политических наук, профессор,
профессор департамента политики и
управления факультета социальных наук
НИУ ВШЭ, Россия, г. Москва*

И.Б. ОРЛОВ

*доктор исторических наук, профессор,
заместитель руководителя департамента
политики и управления факультета
социальных наук НИУ ВШЭ,
Россия, г. Москва*

ПОПЫТКА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРОРЫВА: ВЗЛЕТЫ И ПАДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПЕРВОГО СОЗЫВА (1993-1995 ГГ.) (К 30-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ) ЧАСТЬ I

В первой части статьи, посвященной истории Пятой Государственной Думы РФ, рассматриваются основные проблемы историографии раннего этапа современного российского парламентаризма и показываются причины и основные направления дискуссий по вопросам деятельности Государственной Думы первого созыва. Авторы, давая краткий обзор существующей литературы (в том числе, мемуарной), определяют не только реперные точки дискуссии (прежде всего, между сторонниками институционального и стратегического подходов), но также фиксируют уровень достигнутого согласия в изучении данного феномена и наличие исследовательских лакун.

Авторы статьи не только реконструируют ход выборной кампании осени 1993 г. и расстановку сил, но и анализируют существующие объяснительные модели относительного провала (по крайней мере, так итоги выборов оценивались президентской командой и сторонниками реформаторского пути развития новой России) демократических сил. Определяя политический контекст парламентских выборов 1993 года, можно как противостояние реформистско-демократических и антиреформистских, традиционалистских избирательных объединений, авторы полагают, что расклад сил в определенной мере отражал идейно-политические предположения, распространенные в тот период в политически неструктурированном российском обществе. При этом сомнительно отнесение «Выбора

России» к прототипу «партии власти». Скорее, этому прототипу соответствовала созданная С. Шахраем с опорой на федеральных и региональных чиновников с целью поддержки действующей власти ПРЕС. Можно спорить о том, насколько реально было появление в Госдуме твердого реформаторского большинства, но очевидно, что заметную роль в результатах выборов и в дальнейшем развитии политического процесса сыграло дистанцирование Б.Н. Ельцина и большинства его команды от всех участников избирательного процесса, включая выступавшего в поддержку действующей власти «Выбора России».

Ключевые слова: парламентаризм, выборы, Конституция 1993 года, политические партии, избирательные блоки.

*«Народ у нас и мужественный,
и умный. А вот электорат – мазохист:
всегда выбирает из всех зол большее»
Игорь Красновский*

История Государственной Думы Российской Федерации первого созыва, которую в исторической ретроспективе иногда обозначают как Пятая Государственная Дума [29], достаточно широко освещена как в мемуарной, так и в научной литературе [42]. Историография раннего периода современного российского парламентаризма опирается на широкую источниковую базу, которая включает официальные документы (стенограммы пленарных заседаний, базы законопроектов, законов и постановлений, материалы парламентских слушаний, информационные бюллетени и другие), которые хранятся на официальном сайте www.duma.gov.ru и в библиотеке Государственной Думы, научные публикации, материалы периодической печати, а также мемуарную литературу и иные источники личного характера, сочетающие жанр воспоминаний с аналитикой [1; 2; 3; 8; 14; 44; 47; 49]. При этом деятельность Государственной Думы первого созыва была и остается предметом многоплановой дискуссии, а анализ ее историографии позволяет обозначить те ключевые условия и проблемы, которые определяют дискуссионность результатов политико-исторических исследований.

Во-первых, деятельность Государственной Думы была ограничена не только нормативно-правовой базой, но и сложившейся национальной политической традицией, в рамках которой идея конституционализма созревала медленнее и труднее, чем на Западе [13. С. 98]. Другими словами, «формула политической власти, зафиксированная в конституции, адекватна российской ситуации в более длительной перспективе, поскольку связывает сильную президентскую власть задачами демократизации и модернизации

страны (нечто вроде современного варианта «просвещенного абсолютизма»))» [27. С. 74].

Во-вторых, Конституция 1993 года установила в постсоветской России смешанную или президентско-парламентскую форму правления, во многом заимствованную у Пятой французской республики генерала Де Голля, но в российской конституционной модели властные права и полномочия были изначально существенно смещены в сторону института президентской власти. Это создало благоприятные условия для того, чтобы уже на начальном этапе становления новой российской государственности начала формироваться такая модель управления государством, которую определяют, как суперпрезидентская республика [17]. В рамках такой модели президент не только стал де-факто брать на себя функцию главы исполнительной власти, хотя Конституция не наделила его такими полномочиями [26], но и сосредоточив в своих руках, благодаря конституционным установлениям, мощные рычаги воздействия на законодательную власть (право законодательной инициативы, право отлагательного вето на федеральные законы, право роспуска Государственной Думы и другие), стал формировать систему политического моноцентризма [21]. Этот процесс и определил политические условия, в которых Государственная Дума первого созыва осуществляла свою деятельность.

В современной историографии до сих пор нет единства относительно причин и последствий результатов выборов в 1993 году депутатов Государственной Думы, на которых сенсационно первое место по партийным спискам заняла Либерально-демократическая партия (ЛДПР) Владимира Жириновского, опередившая избирательный блок «Выбор России» во главе с Егором Гайдаром. Хотя успех ЛДПР был относительным, и именно блок «Выбор России», который изначально считался фаворитом, за счет депутатов, победивших в одномандатных округах, сформировал в итоге самую большую фракцию в Государственной Думе, но такой результат выборов имел серьезные последствия для развития политической ситуации. Поэтому первый опыт проведения парламентских выборов стал предметом пристального внимания политологов [23; 34], а поведение российского электората в преддверье и в процессе проведения этих выборов и в целом на начальном этапе становления российского парламентаризма привлекает внимание социологов [30; 37; 41].

Первым исследованием итогов парламентских выборов 1993 года может считаться сборник статей, подготовленный в Институте государства и права РАН в 1994 году, в котором наряду с анализом подготовки, проведения и итогов выборов, особое внимание было уделено причинам относительной неудачи политических сил реформаторско-демократической ориентации [43]. В большинстве исследований при оценке причин такой ситуации речь как правило идет о субъективных причинах: разобщенность партий

и блоков демократической ориентации, умелое проведение избирательной кампании Жириновским, возможная фальсификация результатов консервативно настроенными членами избирательных комиссий и другие.

В качестве еще одного обстоятельства, существенно повлиявшего на результаты выборов, отмечается использование смешанной, пропорционально-мажоритарной избирательной системы. В частности, существует достаточно дискуссионная точка зрения о том, что: «Сложная мажоритарная избирательная система требовала большой и кропотливой работы самой партии и ее кандидатов с избирателями. А те, кто продвигал упрощенную пропорциональную систему, в первую очередь «Выбор России» и «Яблоко», были уверены в полной подконтрольности процесса: мол, мы победили и все контролируем. В итоге получили «по полной программе» – лидером стала ЛДПР. Сыграло «головокружение от успехов», и избирательную кампанию провели из рук вон плохо» [20. С. 192-193].

Неудачно проведенная демократическими силами избирательная кампания привела к тому, что результаты парламентских выборов 1993 года во многом определило протестное голосование. Такое голосование на фоне нараставшего левого и правого радикализма стало демонстрацией российским обществом его негативного отношения к проводимым экономическим реформам и неудовлетворенности повседневной жизнью вследствие ухудшения социально-экономической обстановки [38].

Еще одним фактором, который, как считается, способствовал протестному голосованию была чековая (ваучерная) приватизация, которая началась еще до выборов по программе от 11 июня 1992 года. В этой программе приоритет отдавался стратегическим и финансовым, а не социальным целям, а новая версия программы приватизации, в которой акцент был смещен на социальные задачи, была принята только 24 декабря 1993 года. Возможно, «популизм “народной” приватизации мог бы способствовать снижению противостояния с действующей властью» [39. С. 203-204].

Также имеет место точка зрения, что своим голосованием в декабре 1993 года российские граждане показали, что не собираются «восторгаться властью, которая готова расправиться с кем угодно во имя торжества какой бы то ни было доктрины», а «победившие силовым путем в октябре 1993 года демократы обманулись в своих ожиданиях, как и большевики на выборах в Учредительное собрание» [6. С. 21,130].

Еще одним дискуссионным вопросом остается оценка эффективности работы нижней палаты российского парламента [12; 25; 28; 31; 35; 50], в том числе, и с учетом деятельности в ней партийных фракций [4; 7; 15]. Многие исследователи склоняются к тому, что в 1993-1995 годах Россия имела «пусть внутренне конфликтный и не всегда успешно справляющийся со своими задачами, но тем не менее вполне работоспособный и ответственный парламент» [28. С. 15]. Об этом, в том числе, свидетельствует и анализ голосований в Государственной Думе по ключевым вопросам [24].

По мнению председателя Государственной Думы первого созыва Ивана Рыбкина, не оправдались два основных прогноза: о скромной роли Государственной Думы как «некоего учредительного собрания, которое должно будет принять блок избирательных законов – и только», и о том, что ее работа будет способствовать дестабилизации социально-политической обстановки в стране [31]. Наоборот, деятельность Государственной Думы позволила «преодолеть острое противоборство, раздирающее наше общество после трагедии октября 1993 года», и осуществить «прорыв к здравому смыслу» [28. С. 5]. Отчасти это объясняется так называемым «октябрьским синдромом»: угроза роспуска парламента гасила конфронтационный настрой и способствовала диалогу с президентом и правительством.

Обращают на себя внимание противоречивые оценки эффективности работы нижней палаты российского парламента в 1994-1995 годах депутатами первого созыва. Так Владимир Рыжков довольно критически оценивает деятельность Государственной Думы первого отзыва, указывая что «суперпрезидентская республика Бориса Ельцина показала свою системную неспособность к решению стоящих перед страной проблем, до предела ослабила парламент, парламентские партии и правительство, что породило их коллективную безответственность» [32. С. 5]. При этом он, как и большинство исследователей, признает, что деятельность Государственной Думы способствовала достаточно интенсивному формированию новой правовой системы, вытесняя из нее так называемое «указное право».

Еще более критичен в своих оценках Сергей Глазьев, характеризующий Государственную Думу как «карманный парламент», добровольно отказавшийся «даже от тех немногих политических прав, которые ему пожаловала новая Конституция». Обосновывает он это тем, что Государственная Дума «регулярно оценивала деятельность правительства как неудовлетворительную, противоречащую интересам подавляющего большинства населения и государства», но при этом не использовала «своего единственно серьезного конституционного права – отправить правительство в отставку», по его мнению, депутаты «изнурительной борьбе с плутократией за обещанные избирателям цели предпочли задворки правящей номенклатуры» [9. С. 3].

Оценка эффективности деятельности Государственной Думы Борисом Федоровым основывается, прежде всего, на его анализе состава депутатского корпуса, и свое разочарование он объясняет тем, что «число некомпетентных, плохо образованных и циничных людей в этом оплоте «демократии» в среднем выше, чем даже в правительстве или в целом по стране» [44. С. 156]. Наряду с Федоровым другие исследователи также обращают внимание на депутатский корпус, в частности, на то, что в нем было мало юристов [12. С. 122] и что у 30% депутатов отсутствовал политический опыт [48. С. 196].

Иную позицию занимает Егор Гайдар, который в негативном ключе оценивает, прежде всего, деятельность фракции ЛДПР, тактика которой состо-

яла в том, «чтобы, громко понося правительство, одновременно вести с ним закулисный торг, выговаривая себе различные уступки в обмен на поддержку по ключевым голосованиям» [8. С. 322]. Но при этом общая оценка Гайдаром итогов законотворческой деятельности Государственной Думы первого созыва положительная: «В целом, обобщая сделанное за два года работы фракции в Государственной Думе, можно сказать, что достигнутые результаты превосходили самые наши оптимистичные ожидания» [8. С. 321].

Различные точки зрения имеют место и по проблеме взаимоотношений Государственной Думы первого созыва с президентом Борисом Ельциным. Сторонники институционального подхода полагают, что суть конфликта между президентом и парламентом лежала в плоскости столкновения институтов власти. При этом «российский парламент не справился с задачей преобразования социально-экономической системы, поскольку нерешенной оставалась ключевая проблема разграничения властных полномочий» [5. С. 4-6].

Сторонники другой точки зрения акцентируют внимание на противостоянии двух стратегий – реформаторской и реставрационной. Они указывают на то, что конституционные полномочия президента позволяли ему проводить свой политический курс, преодолевая «антиреформаторскую направленность российского парламента», в том числе, и с помощью такого рычага как право досрочного роспуска Государственной Думы [21]. При этом оппозиционное президенту парламентское большинство «было вынуждено действовать в рамках закона», и возможности Государственной Думы принимать «неисполнимые бюджеты» были существенно ограничены необходимостью получать установленное Конституцией заключение правительства [45. С. 172]. С другой стороны, крупнейшая пропрезидентская фракция «Выбор России», которая «при желании могла образовать коалицию в поддержку реформ», этого не сделала, так как те, кто в окружение президента считал, что «не следует сейчас делать решительных шагов», включая председателя правительства Виктора Черномырдина, «убедили его в том, что народ устал, надо дать ему передышку» [40. С. 240].

Тот факт, что в исследованиях деятельности Государственной Думы первого созыва сохраняются проблемные и дискуссионные вопросы, обуславливает целесообразность и актуальность дальнейших политико-исторических исследований, результаты которых должны быть открыты для обсуждений и дискуссий.

Государственную Думу первого созыва, выборы депутатов которой состоялись 12 декабря 1993 г. одновременно с референдумом по проекту новой Конституции, можно определить, как переходную, так как в соответствии с п. 7 Заключительных и переходных положений Конституции она избиралась сроком на два года. Такой сокращенный срок полномочий был обусловлен тем, что в качестве главной задачи этого созыва Государственной Думы предполагалось только принятие избирательного законодательства.

Выборы 450 депутатов Государственной Думы первого созыва проводились по достаточно сложной для не имевшего политического опыта российского избирателя пропорционально-мажоритарной избирательной системе. Половина депутатов (225) избиралась по спискам кандидатов по единому общедепутатскому избирательному округу пропорционально количеству голосов избирателей, поданных за списки. Для допуска к распределению мандатов избирательное объединение (общедепутатские политические партии и движения, блоки – объединения таких организаций) должно было получить более 5% голосов от числа действительных бюллетеней. Другая половина избиралась по 225 одномандатным избирательным округам по мажоритарной системе относительного большинства, то есть для избрания необходимо было получить больше голосов, чем остальные кандидаты.

Неискушенность российских граждан в парламентской культуре никак не повлияла на их политическую активность, а может даже ей способствовала. К моменту выборов в Государственную Думу право принимать участие в выборах имели 120 общественных объединений, 55 из которых первоначально выразили желание принять участие в выборах либо самостоятельно, либо в составе избирательных блоков. Но подали списки кандидатов в Центральную избирательную комиссию РФ (ЦИК РФ) только 35 объединений и блоков [здесь и далее в качестве источников информации о российских политических партиях и политических движениях и их участии в выборах депутатов Государственной Думы используются 11; 18]. В связи с тем, что избирательная кампания проходила в условиях, близких к чрезвычайным, и в предельно сжатые сроки, только 21 объединение представило в ЦИК РФ к нужному сроку (6 ноября) необходимые 100 тыс. подписей избирателей, из которых 6-ти было отказано в регистрации, а 2 сами отозвали свои списки. В итоге было зарегистрировано всего 13 участников избирательного процесса, большинство из которых появились на политической арене только в год проведения выборов:

- Аграрная партия России (АПР);
- Демократическая партия России (ДПР);
- Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ);
- Либерально-демократическая партия России (ЛДПР);
- Партия российского единства и согласия (ПРЕС);
- Российское движение демократических реформ (РДДР);
- блок «Выбор России» («Выбор России»);
- блок «Гражданский союз во имя стабильности, справедливости и прогресса» («Гражданский союз»);
- блок «Явлинский-Болдырев-Лукин» («ЯБЛоко»);
- Конструктивно-экологическое движение «Кедр» (движение «Кедр»);
- Политическое движение «Женщины России» («Женщины России»);
- объединение «Достоинство и милосердие»;
- объединение «Будущее России – Новые имена».

Специфической особенностью выборов депутатов Государственной Думы первого созыва являлось то, что в соответствии с п. 9 Заключительных и переходных положений Конституции депутат этого созыва мог одновременно быть членом Правительства России. Действующие члены Правительства России были включены в списки трех избирательных объединений: 8, включая возглавлявшего список первого заместителя председателя Правительства Егора Гайдара, 3 заместителей председателя Правительства и 4 министров, были в списке «Выбора России» (в список также входил руководитель Администрации Президента России Сергей Филатов, который от получения мандата отказался); 4, включая возглавлявшего список заместителя председателя Правительства Сергея Шахрая, заместителя председателя Правительства Александра Шохина, министров юстиции и труда, были в списке ПРЕС, также в списке АПР был заместитель председателя Правительства Александр Заверюха.

Политический контекст парламентских выборов 1993 года можно определить, как противостояние реформистско-демократических и антиреформистских, традиционалистских избирательных объединений. В первую группу входили поддерживающие действующую власть «Выбор России» (Егор Гайдар, Сергей Ковалев, Элла Памфилова), ПРЕС (Сергей Шахрай, Александр Шохин, Константин Затулин) и РДДР (Анатолий Собчак, Святослав Федоров, Олег Басилашвили), при этом два последних тяготели к центристской политической позиции, а также «ЯБЛоко» (Григорий Явлинский, Юрий Болдырев, Владимир Лукин), оппозиционно настроенное по отношению к действующей власти.

Во вторую группу входили открыто оппозиционные действующей власти КПРФ (Геннадий Зюганов, Виталий Севостьянов, Виктор Илюхин), прокоммунистическая АПР (Михаил Лапшин, Александр Давыдов, Александр Заверюха) и выступавшая с национал-популистских позиций и ставшая единственным представителем националистической, «державнической» части идеологического спектра ЛДПР (Владимир Жириновский, Виктор Кобелев, Вячеслав Марычев). Другие достаточно многочисленные политические организации этой части политического спектра по различным причинам в выборах 1993 года участия не принимали.

Пять избирательных объединений, в той или иной мере оппозиционных действующей власти, можно было отнести к политически центристским: ДПР (Николай Травкин, Станислав Говорухин, Олег Богомолов), «Гражданский союз» (Аркадий Вольский, Николай Бех, Александр Владиславлев), «Женщины России» (Алевтина Федулова, Екатерина Лахова, Наталья Гундарева), «Будущее России – Новые имена» (Вячеслав Лашевский, Олег Соколов, Владимир Миронов) и «Достоинство и милосердие» (Александр Фролов, Николай Губенко, Вячеслав Гришшин). Под экологическими лозунгами выступало основанное в 1993 году главным государственным сани-

тарным врачом Евгением Беляевым и министром Минприроды Виктором Даниловым-Данильяном движение «Кедр» (Любовь Лымарь, Владимир Чибураев, Станислав Баранов).

Набор избирательных объединений, принявших непосредственное участие в избирательной кампании, в определенной мере отражал идейно-политические предпочтения, распространенные в тот период в политически неструктурированном российском обществе. Анализируя приведенный набор избирательных объединений, ряд исследователей полагает, что в его составе имел место прототип «партии власти», указывая в качестве такового «Выбор России» как избирательное объединение, наиболее приближенное к действующей власти. Однако такое утверждение представляется некорректным, если исходить из предложенного политологом Сергеем Хенкиным определения «партии власти» как «совокупности группирующихся вокруг главы государства институтов, структур и объединений, проводящих официальный курс, а также участвующих в определении целей и стратегий развития России (в том числе отдельных регионов)» [46], включая в это понятие и сформированную на таких же принципах политическую организацию правящей элиты, участвующую в выборах.

Во-первых, «Выбор России» был организован на иных чем «партия власти» принципах. Официальными учредителями этого блока выступили созданное в октябре 1993 года как его организационное ядро одноименное движение, самое массовое демократическое движение «Демократическая Россия», Партия демократическая инициатива (Павел Бунин) и Крестьянская партия России (Юрий Черниченко). Неформально в создании избирательного блока «Выбор России» принимали участие ряд политических и общественных организаций демократической ориентации (объединение «Демократический выбор», союз «Живое кольцо», движение «Военные за демократию», фракции народных депутатов РФ «Демократическая Россия» и «Радикальные демократы» и другие). Фактически этот блок представлял собой объединение широкого спектра демократических организаций, поддерживающих курс реформ Гайдара, и вошедших в него на персональной основе политических и общественных деятелей либерально-реформаторской ориентации, включая действующих и бывших членов российского правительства.

Во-вторых, «Выбор России» имел выраженную идейно-политическую ориентацию. Как отмечает политолог Андрей Рябов, этот блок «несмотря на, казалось бы, политическую близость к президенту Ельцину в тот период, был ярко выраженным идеологическим объединением, с которым прочно связывалась стратегия и практика радикальных рыночных реформ» [33. С. 69]. Подобную точку зрения разделяет и специалист по российской партийной системе Юрий Коргунюк, отмечая, что ««чистой» партией власти», чья идеология выражается формулой «власть ради власти», блок Гайдара назвать нельзя – Выбор России, несомненно, являлся «идейной» организацией, для которой власть является средством, а не целью» [19. С. 67].

Как представляется, в большей мере прототипу «партии власти» соответствовала ПРЕС, которая создавалась Шахраем с организационной опорой, в первую очередь, на федеральных и региональных чиновников и с главной целью поддержки действующей власти.

Результаты выборов депутатов Государственной Думы первого созыва, явка на которые составила 54,81%, представлены в табл. 1

Таблица 1

Избирательное объединение	Получено голосов	Процент голосов за список	Количество мандатов по пропорциональной системе	Количество мандатов по мажоритарной системе	Общее количество мандатов
Либерально демократическая партия России	12 318 562	22,91%	59	5	64
Блок «Выбор России»	8 339 345	15,51%	40	25	65
Коммунистическая партия Российской Федерации	6 666 402	12,40%	32	10	42
Политическое движение «Женщины России»	4 369 918	8,13%	21	2	23
Аграрная партия России	4 292 518	7,98%	21	16	37
Блок «Явлинский–Болдырев–Лукин»	4 233 219	7,87%	20	7	27
Партия российского единства и согласия	3 620 035	6,73%	18	3	21
Демократическая партия России	2 969 533	5,52%	14	1	15
Российское движение демократических реформ	2 191 505	4,08%	—	5	5
Блок «Гражданский союз во имя стабильности, справедливости и прогресса»	1 038 193	1,93%	—	5	5
Объединение «Будущее России – Новые имена»	672 283	1,25%	—	1	1
Конструктивно–экологическое движение «Кедр»	406 789	0,76%	—	—	—
Объединение «Достоинство и милосердие»	375 431	0,70%	—	3	3
Кандидаты, выдвинутые группами избирателей				136	136
ИТОГО		против всех 4,22%	225	219	444

Выборы по мажоритарной системе проводились в 223 одномандатных округах (кроме Чеченского округа № 32 и Набережно-Челнинского округа № 25, где был зарегистрирован всего 1 кандидат). В четырех одномандатных округах Республики Татарстан, где проводились выборы, они были признаны несостоявшимися из-за низкой явки. Большинство политиков и избирателей республики выборы бойкотировали вследствие конфликта между федеральной и региональной властями по поводу договора между Российской Федерацией и Республикой Татарстаном. Впоследствии после подписания этого договора 13 марта 1994 года выборы состоялись во всех пяти одномандатных округах республики.

Победу по пропорциональной системе с результатом 22,91%, почти в 1,5 раза превышающим результат «Выбора России», одержала ЛДПР во главе с Владимиром Жириновским, по мнению специалистов, очень эффективно проводившим избирательную кампанию. Шокирующий эффект от такого результата не смогли сгладить даже результаты выборов по одномандатным округам, позволившие «Выбору России» не только догнать, но и на один полученный депутатский мандат опередить ЛДПР (65 мандатов против 64). При этом 7% бюллетеней были признаны недействительными, а 17% избирателей проголосовали против всех кандидатов, что свидетельствовало о недовольстве достаточно большой их части властью и всеми политическими силами. Наиболее ярко шоковую эмоциональную реакцию на результаты выборов выразил во время телевизионного марафона на Первом канале в ночь подведения итогов выборов писатель Юрий Корякин, воскликнувший со сцены: «Россия! Одумайся, ты – одурела».

Анализируя итоги выборов 1993 года, Юрий Коргунюк отмечает: «Появись в Госдуме первого созыва твердое реформаторское большинство, политическое развитие страны пошло бы в совершенно другом направлении. Сложилось бы условия для формирования сильного либерального правительства, которое возглавил бы не «крепкий хозяйственник» В. Черномырдин, а «отец рыночных реформ» Е. Гайдар. Возникла бы, наконец, настоящая правящая партия, а значит – и полноценная партийная система» [18. С. 320].

Несмотря на то, что Третейский информационный суд, созданный Указом Президента России № 1792 от 29 октября 1993 года «Об информационных гарантиях для участников избирательных кампаний 1993 года», отметил, что на государственном телевидении и радио создавался режим наибольшего благоприятствования провластным избирательным объединениям, а группа политического социолога Александра Собянина, наоборот, пыталась доказать наличие фальсификаций в основном в пользу ЛДПР, КПРФ и АПР [37], выборы депутатов Государственной Думы первого созыва можно рассматривать как честные, свободные и конкурентные.

Следует отметить, что одним из ключевых моментов выборов 1993 года, сыгравшим заметную роль и в их результатах, и в дальнейшем развитии по-

литического процесса, представляется то, что президент Ельцин и в целом его команда, за исключением отдельных персоналий, дистанцировались от всех участников избирательного процесса, включая даже выступавших в поддержку действующей власти. Характерной в этом смысле является ситуация во взаимоотношениях между президентом и открыто поддерживавшим его «Выбором России». Эту ситуацию американский исследователь Тимоти Колтон со ссылкой на интервью Гайдара описывает следующим образом: ««Во время октябрьской поездки в Японию он <Ельцин> пообещал Гайдару выступить на съезде партии и поддержать ее список кандидатов – но так этого и не сделал. Ельцин решил не присутствовать на съезде и не высказываться в поддержку новой партии и не возражал, когда министр Сергей Шахрай сформировал собственный избирательный список – Партию российского единства и согласия. По оценкам Егора Тимуровича, если бы Ельцин поддержал «Выбор России», партия получила бы на 10% голосов больше и стала бы бесспорным победителем выборов» [16. С. 437]. Правда, оценка Гайдара вызывает сомнения с учетом тех настроений разочарования действующей властью и протеста, которые стали преобладающими в российском обществе, особенно, после событий сентября-октября 1993 года. Более значимым представляется раскол, привнесенный участием в выборах ПРЕС, которая отобрала именно у «Выбора России» почти 7% голосов.

Свою «надпартийную» позицию президент Ельцин в интервью Колтону объяснил следующим образом: «Считал, что президент должен быть выше партийных интересов, на то он и президент» [16. С. 439]. «Надпартийная» позиция Ельцина и его команды сыграла заметную роль в торможении и деформации стратегически важного процесса формирования в России многопартийной системы, являющейся стержнем демократической политической системы. Стремясь дистанцироваться и обезопасить институт президентской власти от пока еще недостаточно эффективной и качественной, но, тем не менее, вполне реальной политической конкуренции, команда президента позиционировала институт президентской власти в качестве самостоятельного актора российской политики. Но лишенный прямой опоры на реальные политические и общественные силы такой актор неизбежно, ввиду отсутствия других ресурсов, стал использовать свой административный ресурс и в целом ресурсы публичной власти для обеспечения своей самодостаточности в достижении политических целей. Последовательно нарастающая самодостаточность института президентской власти стала институциональной основой формирующегося политического режима, место и роль в котором Государственной Думы оказались суженной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Амелина А.* Фракция и судьба. Воспоминания депутата // Вестник Европы. 2014. № 38 // Журнальный зал // <https://magazines.gorky.media/vestnik/2014/38/frakciya-i-sudba-vospominaniya-deputata.html>.

2. *Бабурин С.Н.* Российский путь: утраты и обретения. М.: Новатор; Кренов, 1997.
3. *Батулин Ю.М., Ильин А.Л., Кадацкий В.Ф.* и др. Эпоха Ельцина: Очерки полит. истории. М.: Вагриус, 2001.
4. *Беляев А.В., Бирюков Н.И., Гусев Л.Ю., Сергеев В.М.* Становление системы парламентских партий в России: Государственная Дума в 1994-1997 гг. // ПОЛИС. Политические исследования. 1999. № 1.
5. *Бирюков Н.И.* Становление институтов представительной власти в современной России: Дисс. в виде научного доклада на соискание ученой степени докт. полит. наук. М.: МГИМО, 2001.
6. *Булдаков В.П.* Quo vadis? Кризисы в России: пути переосмысления. М.: РОССПЭН, 2007.
7. *Высокинский Г.В., Матасов М.В.* Формирование фракций Государственной Думы Федерального Собрания РФ // Представительная власть: мониторинг, анализ, информация. 1994. № 1.
8. *Гайдар Е.Т.* Дни поражений и побед. М.: Вагриус, 1996.
9. *Глазьев С.* Полтора года в Думе. Отчет перед избирателями. М.: Галс плюс, 1995.
10. *Глейзнер Дж., Чейсти П.* Российская Государственная Дума: структура, деятельность и эволюция в период 1993-1998 годов. М.: Московский общественный научный фонд, 1999.
11. Государственная Дума России. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 2. Кн. 1,2. Государственная Дума Российской Федерации (1993-2006 гг.). М.: РОССПЭН, 2006.
12. Дорогу осилит идущий. Интервью с П.С. Филипповым // История новой России. очерки, интервью в 3 т. / под общ. ред. П.С. Филиппова. Т. 1. СПб.: Норма, 2011.
13. *Земцов Б.Н.* Уроки Конституции 1993 года // Российская история. 2010. № 1.
14. *Исаков В.Б.* Амнистия: Парламентские дневники 1994-1995. М.: Палея, 1996.
15. *Козлов А.Е.* Политические партии в парламентском процессе: Вопросы парламентского права // Конституционный строй России: Вопросы парламентского права. Вып. 2. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1995.
16. *Колтон Т.* Ельцин. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2013.
17. *Кондрашов А.А.* Суперпрезидентская республика в России: Миф или реальность? // Вестник университета им. Кутафина О.Е. (МГЮА). 2018. № 6.
18. *Коргунюк Ю.Г.* Становление партийной системы в современной России. М.: Фонд ИНДЕМ; Московский городской педагогический университет, 2007.
19. *Коргунюк Ю.Г., Заславский С.Е.* Российская многопартийность (становление, формирование, развитие) / Под ред. Ю.Г. Коргунюка. М.: ИНДЕМ, 1996.

20. Коррупция и политическая система. Интервью с Г.А. Сатаровым // История новой России. очерки, интервью в 3 т. / под общ. ред. П.С. Филиппова. Т. 1. СПб.: Норма, 2011.
21. *Краснов М.А., Сатаров Г.А.* Конституционная реформа и реформа политической системы // Эффективность осуществления государственного управления в России (период Президента Ельцина): Рабочие материалы. М.: Институт права и публичной политики, 2002.
22. *Краснов М.А., Шаблинский И.Г.* Российская система власти: треугольник с одним углом. М.: Институт права и публичной политики, 2008.
23. *Макфол М.* Осмысление парламентских выборов 1993 г. в России // ПОЛИС. Политические исследования. 1994. № 5.
24. *Малютин Н.В.* Ключевые голосования в Государственной Думе: итоги 1994 года // Представительная власть: мониторинг, анализ, информация. 1995. № 4.
25. *Матасов М.В., Монтинджелли А.А.* Первый год работы Пятой Государственной Думы: предварительные итоги // Представительная власть: мониторинг, анализ, информация. 1995. № 3.
26. *Медушевский А.Н.* Российская Конституция 1993 года в сравнительно-историческом контексте // Отечественная история. 2008. № 6.
27. *Медушевский А.Н.* Российская конституция в мировом политическом процессе: к десятилетию Конституции РФ 1993 г. // Мир России. 2003. Т. XII. № 3.
28. Парламентаризм в России. Федеральное Собрание 1993-1995 гг., V Государственная Дума, Совет Федерации первого созыва. М.: Фонд развития парламентаризма в России, 1996.
29. Пятая Российская Государственная Дума / под общ. ред. И.П. Рыбкина Издательство «Известия», 1994.
30. Россия-95: накануне выборов. М.: ИСПИ РАН, 2014.
31. *Рыбкин И.П.* Государственная Дума: Пятая попытка (Очерк новейшей истории представительной власти в России). М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1994.
32. *Рыжков В.А.* Четвертая республика: Очерк политической истории современной России. М.: Издательство «Ad Marginem», 2000.
33. *Рябов А.* Пока не началось // Апология. 2005. № 8.
34. *Салмин А.* Выборы и избирательные системы: опыт России в 1989-1995 годах // Вестник Московской школы политических исследований. 1995. № 2.
35. *Салмин А.М.* О некоторых проблемах самоопределения и взаимодействия исполнительной и законодательной властей в Российской Федерации // Полис. 1996. № 1.
36. *Собянин А.А., Суховольский В.Г.* Демократия, ограниченная фальсификациями: выборы и референдумы в России в 1991-1993 гг. М.: Проектная группа по правам человека; Издательство ИНТУ, 1995.

37. Советский простой человек: Опыт социального портрета на рубеже 90-х / Под общ. ред. Ю.А. Левады. М.: Мир, Океан, 1993.
38. *Согрин В.В.* Политическая история современной России. 1985-1994: От Горбачева до Ельцина. М.: Прогресс-Академия, 1994.
39. *Стародубровская И.В., Мау В.А.* Великие революции от Кромвеля до Путина. Изд. 2-е, доп. М.: Вагриус, 2004.
40. Судьбоносные развилки. Интервью с Е.Т. Гайдаром // История новой России. очерки, интервью в 3 т. / Под общ. ред. П.С. Филиппова. Т. 1. СПб.: Норма, 2011.
41. *Туманов С.В., Бурыкин И.Г.* Электорат России в 1993 году // СОЦИС. Социологические исследования. 1995. № 9.
42. *Узлова И.В.* Проблема общественного согласия в деятельности Государственной Думы ФС РФ первого созыва, 1994-1995 гг.: Автореф. дисс. канд. ист. наук. СПб., 2006.
43. Федеральное Собрание России: опыт первых выборов: Сб. ст. / Редкол.: Васильева Т.А. и др. М.: ИГПАН, 1994.
44. *Федоров Б.* Десять безумных лет. Почему в России не состоялись реформы. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 1999.
45. *Филиппов П.С.* Возьмись и сделай! СПб.: Норма, 2016.
46. *Хенкин С.М.* «Партия власти»: штрихи к портрету // Полития. 1997. № 1.
47. *Шохин А.Н.* Взаимодействие властей в законодательном процессе: [Очерки парламент. деятельности]. М.: Наш дом, 1997.
48. Элиты и общество в сравнительном измерении: сборник статей / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: РОССПЭН, 2011.
49. *Явлинский Г.* О российской политике. Выступления и статьи (1994-1999 гг.). М.: ЭПИцентр, 1999.
50. *Remington T.F.* The Russian Parliament Institutional Evolution in a Transitional Regime, 1989-1999 // New Haven: Yale University Press, 2001.

YU.A. NISNEVICH

*Doctor of Political Science, Professor,
Department of Politics and Management,
Faculty of Social Sciences,
Higher School of Economics,
Moscow, Russia*

I.B. ORLOV

*Doctor of History, Professor,
Deputy Head of the Department of
Politics and Management,
Faculty of Social Sciences, HSE,
Moscow, Russia*

**AN ATTEMPT AT A DEMOCRATIC BREAKTHROUGH:
THE UPS AND DOWNS OF THE STATE DUMA
OF THE FIRST CONVOCATION (1993-1995)
(TO THE 30TH ANNIVERSARY
OF THE RUSSIAN FEDERATION)
PART I**

The first part of the article, devoted to the history of the Fifth State Duma of the Russian Federation, examines the main problems of historiography of the early stage of modern Russian parliamentary and shows the reasons and main directions of discussions on the activities of the State Duma of the first convocation. The authors, giving a brief overview of the existing literature (including memoirs), determine not only the reference points of the discussion (first of all, between the supporters of the institutional and strategic approaches), but also record the level of agreement reached in the study of this phenomenon and the presence of research gaps.

The authors of the article not only reconstruct the course of the election campaign in the fall of 1993 and the balance of power, but also analyze the existing explanatory models of the relative failure (at least, this is how the election results were evaluated by the presidential team and supporters of the reformist path of development of the new Russia) of the democratic forces. Defining the political context of the 1993 parliamentary elections as a confrontation between reformist-democratic and anti-reformist, traditionalist electoral associations, the authors believe that the balance of power to a certain extent reflected the ideological and political preferences prevalent in the politically unstructured Russian society at that time. At the same time, it is doubtful whether the "Choice of Russia" can be attributed to the prototype of the "party of power". Rather, this prototype corresponded to the PRES created by S. Shakhrai with the support of federal

and regional officials in order to support the current government. It is possible to argue about how realistic it was to have a solid reformist majority in the State Duma, but it is obvious that a significant role in the election results and in the further development of the political process was played by the distancing of Boris Yeltsin and the majority of his team from all participants in the electoral process, including the “Choice of Russia”, who supported the current government.

Key words: *parliamentary, elections, Constitution of 1993, political parties, electoral blocs.*